Мы прошли пару кварталов в сторону западных ворот, прежде чем я заметил, что Виктория стала уставать.

- Так и думал, что ты храбришься при Карле и его детях, - сказал я со вздохом.

- Извини, - сказала Виктория и потупила взгляд.

- Обопрись на мою руку, и пошли.

Мы шли до ворот порядка двух часов. За это время, Виктория стала выглядеть неважно. Мы зашли в проулок и остановились. Чертёнок прислонилась к стене здания, и закрыла глаза. На её лбу образовались капельки пота, а она сама тяжело дышала.

- Отдышись. Затем пойдем наружу.

- Ага.

Спустя 10 минут мы выдвинулись к воротам. Контроль за выходящими из города, был значительно слабее, чем за входящими в город. Стражники кинули на нас беглые взгляды и продолжили проверять прибывших в город.

Отойдя на приличное расстояние от города, мы сели в стороне от тракта и вытянули ноги. Солнце миновала зенит, и шло к полднику.

- Обедать будем? - спросил я Викторию.

- Ага, - сказало полуживое тело и растянулось во весь рост на траве.

Я развязал мешок, достал припасы и настругал самых элементарных бутербродов из сыра и хлеба.

- Держи, - и я протянул бутерброд Чертенку.

- Спасибо, - сказала она и жадно вгрызлась в бутерброд, даже не меняя своего лежачего положения.

- Не подавись, - предупредил я Викторию.

- Ха! Не выдумыв...кха - кха, - закашлялась Виктория.

Я рывком усадил её и похлопал по спине.

- Накаркал же, - пожаловалась она

- Да кто есть лёжа?! - не выдержал я.

- Я ем лежа, - безапелляционна, заявила она.

Я лишь вздохнул и смирился с судьбой. И вновь меня будет ждать самодурство Виктории.

- Слушай, я всё хотела спросить, откуда у бандитов появились камни? – спросила меня Виктория.

- А ты про то, как я смог внести разлад в их ряды?

- Угу.

- Я отдал Карлу часть своих камней, и велел сделать несколько кошельков с камнями, для раздачи бандитам. Они сказали им, что это смесь, для нейтрализации моей способности. И Фред велел их не открывать.

- Ну и хитрый же ты жук. Да и сама эта ситуация. Натравить их друг на друга. Страшный ты человек, - в голосе Виктории не ощущалось страха, скорее присутствовал восторг, от того, как хитро я повернул ситуацию в нашу пользу.

Спустя полчаса мы вернулись на тракт, и пошли в место, где мы спрятали наши вещи, не подлежащие вносу в город. Там же была и сумка Виктории с лекарствами, медицинскими ингредиентами и инструментами. С собой она взяла лишь самый элементарный минимум, доступный каждому.

До тайника мы добрались поздним вечером - это был лес в нескольких километрах от города. Наши вещи мы просто закопали, а сверху поставили большой камень, чтоб не потерять.

- Как же я вымоталась, - пожаловалась Виктория, и упал пластом на траву.

- Не ты одна, - сказал я и лег рядом.

- Эй, а кто ужин будет делать?

- Я тебе что, домохозяйка? – огрызнулся я в ответ.

- Зато у тебя вкусно получается, - сказала Виктория и мастерски похлопала ресницами.

- Ха. Даже не пытайся, у меня иммунитет на твои ужимки.

- Злюка, - сказала Виктория надувшись.

Установилась тишина. Лишь лес шелестел кронами, да слышны были крики птиц. По небу плыли редкие облака.

- Иногда ловлю себя на мысли, что не прочь жить в лесу, вдали от людей, - сказал я Виктории.

- Не принимай всё близко к сердцу, - обратилась она ко мне. – Из всей группы, Карл наверно единственный, кто взял деньги на лечение сына. Остальные либо проиграли их в азартные игры, либо пропили.

- Ладно, пойду за дровами, буду готовить вкусный ужин, - обратился я к Виктории.

Когда я вернулся, Виктория уже спала, развалившись прямо на траве.

- И за что мне такое наказание, - спросил я в полголоса.

Я разложил спальный мешок, переложил на него Викторию, и укрыл её плащом. Виктория перевернулась на бок, и посильнее укуталась в плащ.

Вскоре я уже сидел у костра и пил чай с сыром. Вечернее время наедине с собой успокаивало.

Сзади послышалось беспокойное вороченье и я обернулся.

- Эй, что – то случилось? – спросил я Викторию.

Ответа не последовало, вместо этого она заворочалась еще активнее.

Я встал со своего место и подошёл к Виктории.

- Может жар? – я проверил Викторию.

Вместо жара меня встретил могильный холод. На секунду мне показалось, что она отошла в мир иной.

- Виктория, проснись, - я тряс Чертенка за плечо, - Как ты себя чувствуешь?

- Холодно, мне холодно, - пробубнила она сквозь сон.

- Что мне сделать?

- Согрей, - сказала она и вновь провалилась в сон.

Я достал бурдюк с вином и растормошил Викторию.

- На, отпей немного.

Виктория сделала пару глотков.

- Холодно.

- Хорошо, согрею.

Я сменил котелок, и от души плеснул в него вина. Спустя несколько минут, оно закипело, и я снял его с огня.

- Вот держи, - я начал поить Викторию с ложки.

На лице Виктории появился легкий румянец.

- Уф, - вздохнул я с облегчением.

И вновь Виктория плотнее закуталась в плащ, и свернулась клубочком. Я положил ладонь Виктории на лоб – она до сих пор была холодной, но это уже не вызывало такого страха.

- Согрей, - послышалась тихая просьба от Виктории.

- Аргх, - не выдержал я.

Я расстелил свой спальный мешок подле костра. Затем взял Викторию вместе с мешком, на котором она спала на руки, и уселся на свое место.

Потом усадил Викторию к себе на колени, и прижал к себе. Попутно я прикрыл её полами своего плаща, чтоб тепло от тела, шло к ней.

Виктория немного поёрзала, нашла удобное положение и вновь провалилась в глубокий сон.

Я смотрел на костёр и слушал звуки ночного леса.

- Тепло, - сказала она сквозь сон.

- Ха. Теплой ей. А меня уже в жар бросает, - пожаловался я ей.

Одной рукой я держал Викторию, а другой, добавил дров в костёр.

- Знаешь, - начал я, - я не был с тобой до конца честным. Меня пугает не сама война, а люди, которые вторгнуться на эти земли вместе с ней.

Я взял полено, потормошил им костер, и бросил его в огонь.

- В 1221 году, вышел Папский указ о «Священном походе». И наш орден – Ордена Святого меча, вышел в поход. Почти шесть лет прошло с того момента, - на минуту я провалился в грезы по прошедшим временам. - Так вот. Когда мы прибыли, численность войска уже сократилась на четверть. В моей тысяче скончалось 200 человек. А у других, и того больше. А после начались сражения. В первом же бою, мы потеряли почти 200 человек из моего отряда. А потом началась чума. И всё стало в разы хуже.

Я прервал свой рассказ, и посмотрел на небо. Звезды тускло светили сквозь кроны деревьев. Их холодный свет отдавался тупой болью в груди.

- А потом случилось то, что поменяло моё отношение к войне. Скончался Великий магистр, военный глава нашего Ордена. Моральный дух, уставших от боёв, болезней и смертей солдат, упал ниже некуда. Я обратился к Архиепископу, с просьбой об отдыхе, для уставших солдат. Предупредил его, что такими темпами, они просто не смогут сражаться.

А Архиепископ сказал мне: «Вы паства божья, а я пастух. И лишь я один знаю, чего хочет господь бог. А он хочет покарать неверных. И мне всё равно, если Вы все поляжете здесь для этого». Последнее что я помню, это как с холодной яростью зажимаю ему рот, и вгоняю кинжал в сердце. Для него это была не священная война, а возможность выслужиться перед Папой и получить новые земли для ордена. И плевал на то, что от ордена останется лишь кучка людей.

Я замолчал и вздохнул. Изо рта вырвался еле видный клуб пара.

- А потом я сбежал, оставив рядом с телом Архиепископа письмо с признанием своей вины. И личный нательный крест…Поэтому мои мотивы не столь чисты – я просто спасаю свою шкуру. Стоит кому – нибудь из ордена узнать меня, и меня ждут большие проблемы. И не думаю, что Церковь так легко простит мне убийство одного из семи Архиепископов.

Закончив рассказ, я перевёл дыхание. Костёр трещал и выкидывал в небо снопы искр. Тени от костра плясаkи причудливым танцем. Я же уставился в огонь, и думал о своём.

Вскоре Виктории стало жарко, и она начала раскрываться. Я положил её возле костра, и блаженно вытянул затекшие ноги.

До рассвета оставалась пара часов. Я развел огонь посильнее и поставил вариться кашу на завтрак. Как только она была готова, я начал будить Викторию.

- Подъем, чудовище, - и я потряс её за плечо.

- Уаа, - зевнула Виктория. - Что, моё время дежурить?

Мой левый глаз непроизвольно задергался.

- Через час мы должны выйти, чтоб успеть к рассвету подойти к городу.

- Правда? – удивилась она.

- Да.

Виктория ещё раз зевнула и уставилась на котелок с едой.

- Сейчас положу, - я положил каши, и протянул тарелку Виктории.

- Спасибо, - сказала она с блаженной улыбкой.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил я её.

- Я?

- Да, ты.

- Да, в общем – то отлично.

Я уставился на Викторию с немым вопросом.

- Что – то не так? – удивилась она.

- Ты была холодной как лёд. Я испугался до чертиков.

Виктория задумалась.

- А-а-а. Так это нормально. Я два дня подряд резерв маны опустошала. Это естественная реакция организма.

- И что в этом нормального? Сначала ты сказала, что тебе холодно, а затем просила согреть.

- Ты же согрел?

- Да, - сказал я немного нервно.

- Ну вот. И нечего переживать. Горячее вино мне всегда помогает. Пусть и не быстро.

Я потерял дар речи от неожиданности и как дурак, уставился на Чертёнка.

- Что – то не так? – испугалась она.

- Нет, всё в порядке. Давай завтракать, - соскочил я с темы.

После завтрака мы свернули лагерь, и пошли к городу ждать караван.

***

Перед Гарстоном за стойкой сидела Бетти, и пила пиво. Таверна была уже закрыта, зал был пуст. Кроме Бетти и Гарстона, в таверне были только постояльцы и Лео, но они отдыхали в своих комнатах.

- Волнуешься? - спросил Гарстон.

- Ещё бы. Эти двое ходячий магнит для неприятностей.

- Ха – ха, - рассмеялся Гарстон.

- Как думаешь, с ними всё будет в порядке? - поинтересовалась она у Гарстона.

- Да кто их знает. В прошлый раз ему неплохо досталось.

- Ага. Да он ходячая энциклопедия - Оружие и шрамы от них.

- И когда это ты успела?

- Ха! В этот же день, как узнала, что возможно у тебя ночует столь важная птица. Постучала к ним и зашла с вопросом: «А где здесь туалет». А там они выясняют отношения. Хотя скорее это у них такое развлечение, донимать друг друга.

- Ага. Ей палец в рот не клади, по локоть оттяпает.

- Вот, вот, - поддержала Бетти Гарстона.

- И почему ты не пошла за ними следом? – поинтересовался Гарстон.

- Было бы обидно проколоться на слежке, и потерять их доверие, когда мне дали четкое указание - сопроводить Викторию до столицы.

- Тебе остается только ждать, - философски заметил Гарстон.

http://tl.rulate.ru/book/39377/1017604